

Глава 61. Решимость Рыжего.

Рыжий внимательно прислушивался к звуку тяжелых шагов, доносившихся до него по деревянному полу.

(Мы в беде?)

[Нет]

Рыжий размял мышцы на плече, и это отозвалось свежей болью в нервах. Он не был совсем беззащитным, но вес, удерживающий его, оказался препятствием, мешающим движению.

Чувствуя острые грани раздражения через их ментальную связь, Люси беспокоился за Рыжего

(Могу я как-то помочь нам?)

[Нет, не волнуйся. У меня есть план, Люси. Я втянул нас в это, и я также вытащу нас из этого».]

Рыжий планировал отрезать паучью ногу, используя свои когти. Рыжий остановился и посмотрел на потолок, хотя его взгляд был заблокирован грудью мертвой женщины.

[Вовремя.]

(Что?)

Потолок над ними внезапно взорвался, разлетевшись на множество обломков, которые упали повсюду. Прибыла кавалерия.

Сирин расправил свои массивные черные крылья и прыгнул в проделанную им дыру. В воздухе витал запах крови, древней магии и чего-то более сладкого.

«Сирин, убери это от меня», – услышал полуошеломленный алхимик голос Люсьена. Он доносился из-под трупа мертвого оборотня.

Поняв, что Люсьен не находится на пороге смерти, как предполагало его разыгравшееся воображение, он почувствовал прилив сильного облегчения, которое разрядило тяжесть беспокойства в его груди. Оно грызло его с того самого момента, как он обнаружил пропажу Люсьена.

Сирин не хотел беспокоиться о Рыжем, но другой Люсьен настолько проник в душу Сирина, что старший мальчик стал считать его близким родственником. Это исчезновение стало для Сирина настоящим ударом. Рыжий был не просто неудобным дополнением к их разношерстной команде, он был членом семьи.

Подняв труп, словно он ничего не весил, Сирин швырнул его в стену позади себя, и тот ударился с такой силой, что каменная стена рухнула.

«Сирин, у меня плечо разодрано. Мне нужно твое целительное прикосновение»

Мальчик лежал на полу, покрытый кровью.

Темноволосый полудемон прилетел в особняк, чтобы сократить время в пути. Час использования крыльев привел к невероятному напряжению его контроля. Сирин, однако, все

еще был достаточно сдержан, чтобы осмотреть рану Люсьена, не причинив ему вреда.

«Сирин?»

Отсутствие наставлений со стороны старшего юноши вызвало в сердце Рыжего волну трепета.

«Заткнись», – алхимик окинул Рыжего холодным взглядом и начал доставать лекарства для раненого рыжеволосого. Из Сирина вырвалось рычание, что свидетельствовало о том, как глубоко он изменился.

Рыжий повинился без лишних слов. С Сирином в его демонической форме нельзя было шутить. Рыжий слышал в прошлом от других демонов о жестокости Сирина, и ему не хотелось, чтобы подобный гнев был направлен на него, в то время как у него не осталось сил.

Старший юноша методично очистил рану, а затем влил в нее зелье на спиртовой основе, которое жгло плечо Рыжего сильнее некуда.

(Сирин вне себя от ярости. Дай мне поговорить с ним, Рыжий.)

Люси хотел использовать добрые чувства Сирина к нему, чтобы выручить своего партнера. Он понимал, что ярость Сирина подобна тлеющему углю, и что она остынет и превратится в пепел, если пройдет достаточно времени.

[Нет]

(Нет? Почему?)

Рыжий не хотел, чтобы Люси почувствовал физическую боль, которую он блокировал от мальчика.

(Просто потому что.)

(Да ладно, Рыжий...)

[Позже Люси]

Младший Люсьен почувствовал вспышку раздражения от бесцеремонного поведения Рыжего. Почему он не мог позволить Люси помочь ему хоть раз? Рыжий всегда защищал его, и это заставляло Люси чувствовать себя совершенно бесполезным.

(Ты эгоист. Я больше не буду с тобой разговаривать!) Люси скрылся в своем уголке их разума в дальнем уголке, куда никто из них двоих не мог вторгнуться. Никогда еще он не окутывал себя тишиной настолько полной, что когда она наступала, это было невыносимо странно. Рыжий чувствовал себя так, словно он был совершенно один в своей голове, и это пугало. Станет ли это судьбой Люси, когда Рыжий исчезнет? У него останется ощущение, что внутри него образовалась пустая пещера.

[Люси! Вернись]

[Пожалуйста]

«Больно?» – голос Сирина стал нормальным. Переключив внимание на рану, Сирин смог восстановить способность мыслить. Однако по-прежнему оставался громкий гул помех, который исходил от его демонических потребностей.

[Люси]

[Люси]

[Люси]

[Люси]

«Ты что, оглох?»

[Я скажу Магнусу, что ты тайно кладешь больше еды в его тайник].

(Не скажешь!)

Рыжий улыбнулся, когда Люси вернулся.

[Хорошо, не скажу]

«РЫЖИЙ!» – прокричал Сирин ему в ухо.

«Это я... Люси».

Мальчик поморщился от внезапного приступа боли и глубокой усталости, наступившей от истощения маны.

«Люси, тебе больно?» – Сирин смягчился к мальчику. Желание убить кого-то достигло пика, хотя он, казалось, контролировал свой разум.

«Немного. Спасибо, что пришел нас спасти, Сирин».

Люси вцепился пальцами в край рубашки Сирина, беспокойство на языке его тела передавало все, что он чувствовал.

«Я всегда приду за тобой, Люси, – ответил Сирин, беспокоясь о том дне, когда он может потерять мальчика из-за Траксдарта, – пойдём домой».

Тяжесть борьбы его внутреннего демона за насилие подстегнула Сирина к поджогу. Тепло лизнуло их кожу. Дыхание огненного ветра пронеслось внутри тесного коридора, втягивая кислород к трупам, на которые было наложено заклинание. Через несколько вдохов паучиха запылала таким ярким и сильным пламенем, что окружающие стены мгновенно загорелись.

Рыжий был обескуражен решением Сирина сжечь особняк.

«Нет! Я хотел сначала разграбить это место! Зачем ты устроил такой большой пожар?!»

Усталость исчезла, когда он подумал обо всех хороших вещах, которые 300 с лишним летний маг крови мог прятать в доме, и все они сгорели от распространяющегося огня Сирина.

«Грабёж?»

«Да, Сирин, грабёж! Разграбление 300-летнего мага крови. Эта паучиха наверняка припрятала драгоценные сокровища где-то в этом гигантском особняке».

«Верно. Я что-то чувствую», – ответил Сирин, глядя на определенную часть дома.

Он подхватил Люсьена на руки и выпрыгнул из дыры над ними. Расправив темные крылья, словно красивые веера, Сирина приготовился облететь особняк в поисках неуловимого запаха.

«Куда мы летим?» – Рыжий свернулся в клубок и щурился от ветра, наполненного пылью.

«Туда», – его крылатый брат-демон указал на комнату, которая находилась далеко от огня. Рыжий ничего не чувствовал, но доверял чувствам другого.

Сирина спустился вниз и пробил окно, укрыв взволнованного рыжеволосого в коконе из своих сложенных крыльев.

«Это место. Здесь есть то, что мне нужно», – медленно проговорил Сирина, осматриваясь и исследуя глазами роскошную комнату.

Рыжий тоже внимательно ощупал комнату, но не смог уловить никаких затяжных магических знаков, которые могли бы помочь ему определить важные предметы. Его взгляд упал на деревянный сундук в комнате, сделанный из полированного рябинового дерева.

«Смотри, это дерево твоего парня*!» – Рыжий указал на сундук.

За ужасную шутку он получил укоризненный взгляд.

Считалось, что рябина защищает жилище, рядом с которым она растет. Древесина этого дерева использовалась для религиозных ритуалов и для защиты жизни или предметов от воздействия темной магии. Из-за защитной природы рябинового дерева Рыжий был уверен, что содержимое сундука очень важно. Замок на нем был магическим по своей природе, что означало, что его нужно отнести для изучения. Рыжий взял сундук в руки, и он оказался на удивление легким.

«Сирина?»

Обернувшись, он увидел, что алхимик уставился на книжную полку, занимавшую всю стену комнаты. Рыжий схватился за сундук и отступил в сторону, увидев, что собирается сделать Сирина.

Могучим ударом, подкрепленным его демонической силой, Сирина превратил книжную полку в щепки. Однако каменная стена осталась непробиваемой.

«Что за стеной, Сирина? – спросил Рыжий у мага, который мрачно смотрел на стену. – Сирина, отвлекись!»

Рыжий начал беспокоиться, когда глаза его брата приобрели демонический отблеск. Его человеческая сущность больше не контролировала его. В его взгляде не хватало чего-то важного – как в доме, где печи и краны включены, но нет жильцов.

Рыжий чувствовал безумное количество магии, которую собирал Сирина. Он нырнул за кровать, когда его брат атаковал стену неочищенной магией, которая утяжелила воздух своей плотностью.

В комнате раздался громкий гул, и магия, защищавшая стену, погасла перед лицом желания демона заполнить то, что она защищала. Рыжий высунул голову и увидел, как пыль оседает на пол.

«Ради всего святого, Сирин!»

И тут его поразил запах. Ничто в его жизни не пахло так хорошо! Рыжий втянул воздух, вдыхая восхитительный аромат еды, обещавшей сладость и силу. Сирин уже подходил к еде, горло kloкотало от сглатывания слюны, которую выделял его рот.

Рыжий бросился к нему, не желая пропустить блюдо всей своей жизни. Что это было?! Он сделал еще один вдох и выглянул из-за спины Сирина.

«Что?» – поразился он, открыв рот в недоумении.

Рыжий крепко схватил руку Сирина, как только понял, что именно он учуял. Человек, целый человек, пахнувший как роскошный шведский стол, наполовину погруженный в чистую воду. С запястья мужчины капли крови стекали в стеклянную чашу. Тонкая паутинка кожи между пальцами указывала на его водное происхождение.

Мужчина распахнул глаза, открыв взору красивый цвет морской зелени. Он не боялся демона, который хотел его съесть. Удивительно, но он выглядел умиротворенным своим стремительно приближающимся концом.

(Что не так с Сирином?!)

[Он хочет съесть этого человека]

(Ты тоже! Если он так же хорош на вкус, как и на запах, я буду жалеть о том, что съел его, только наполовину.)

[Люси, это не способствует моей решимости]

Рыжий не был таким сознательным, как Сирин, но он не мог позволить им съесть человека. Сирин почувствовал бы себя виноватым, если бы, придя в себя, обнаружил обглоданные останки селки*, вероятно, одной из последних в своем роде. Рыжий никогда не пробовал селки, но он читал рассказы о том, как на этих существ охотились хищные демоны, чтобы выжить.

«Сирин, я знаю, что ты там. Проснись, мать твою!» – Рыжий встал перед юношей и преградил ему путь.

«Пусть он покончит с моей жизнью, – с холодной отстраненностью произнес чистый голос селки, – это будет убийство из милосердия».

«Ты, закрой свой рот!» – прорычал Рыжий, не оборачиваясь.

Сирин смотрел на него с намерением убить. Затем ударом руки Рыжего отбросило в воду, где селки хищно усмехнулся.

«Добро пожаловать в мой дом, демон».

У Рыжего не было выбора. Он хотел избежать того, что ему предстояло сделать. Вся его сущность восставала против этого, но ничего другого сделать было нельзя.

---

*Рябина в переводе на английский – «Rowan». Впрочем, как и имя одного из парней Сирина (Роуэн).

*Селки - мифические существа из шотландского и ирландского фольклора, морской народ, прекрасные люди-тюлени.

<http://bllate.org/book/14251/1259509>